

Представляя номер

Предлагаемый вниманию читателей очередной номер журнала «*Контуры глобальных трансформаций*» посвящён Китаю. История государственности этой удивительной страны насчитывает 3500 лет. Цивилизация в междуречье Янцзы и Хуанхэ возникла задолго до того, как политическая карта мира начала приобретать современные очертания. За свою долгую историю Срединная империя знала периоды взлётов и падений. Всего столетие назад она являлась слабой и отсталой полуколонией, открыто поделённой великими державами на сферы влияния. В наши дни Китай – в чём-то динамичный и современный, а в чём-то, напротив, по-прежнему архаичный и патриархальный – уверенно заявляет о себе как о бесспорном региональном лидере.

Ни во внутривнутриполитической, ни в социальной сфере Китай не статичен. Страна стремительно индустриализируется и урбанизируется. Соответственно, видоизменяется и китайское общество. О том, насколько устойчивым и долговременным может стать новый цикл укрепления могущества Китая, уверенно судить невозможно. Спектр высказываемых на данный счёт мнений простирается от остро скептических до чрезмерно оптимистичных. При желании более или менее убедительные обоснования можно подвести под обе точки зрения.

Успехи Китая, превратившегося за последние тридцать лет во вторую экономику мира, были достигнуты с опорой на недемократическую модель раз-

вития. В то же время Пекин оказался самым тесным образом включён в мировую экономику, функционирование которой в значительной мере определяется либеральными подходами. Своим стремительным возвышением Китай убедительно доказывает отсутствие линейной связи между политической демократизацией и экономическим процветанием.

В связи с тяжёлым кризисом, возникшим во взаимоотношениях России с США и западноевропейскими державами, частичная переориентация российской внешней политики на дальневосточное направление стала закономерной. Однако Китай – не только выгодный партнер, но и серьезный конкурент для России. Экономическая составляющая российско-китайского взаимодействия на пространстве Евразийского экономического союза подробно описана в статье А.В. Кузнецова.

И.Е. Денисов подводит итог достижениям китайской дипломатии при Си Цзиньпине. Автор призывает не преувеличивать стремительность и революционность изменений во внешнеполитическом курсе китайского лидера. Позиции Китая как второй экономики мира не трансформируются автоматически в глобальное влияние и тем более в глобальную власть. С его точки зрения, за осторожностью китайцев в игре на глобальной шахматной доске по-прежнему скрывается боязнь проиграть более искушённым в этом деле державам. Возможные неудачи и связанное с ними международное униже-

ние означает для китайского руководства шаг к делигитимации КПК. Мотивы же сохранения и укрепления партийной власти продолжают определять любые крупные внешнеполитические шаги китайского руководства.

На своего великого восточного соседа Москва взирает с противоречивыми чувствами. В 1990-е гг. в общественном мнении России устойчиво культивировалась тревога в связи с вероятной угрозой китайской демографической экспансии на российский Дальнем Востоке. Рассмотрению этой проблемы посвящена статья А.Г. Ларина.

В военной области Китай последовательно преодолевает накопившееся военно-техническое отставание. Успехам модернизации китайского оборонно-промышленного комплекса посвящена статья П.Б. Каменнова. Совокупная боевая мощь Народно-освободительной армии быстро растёт. При этом в определении истинных целей китайской оборонной политики как в западном, так и в российском экспертном сообществе сохраняются серьёзные разногласия.

Наряду с Россией Китай является второй страной мира, в отношении которой США вынуждены терпеть весьма неприятное для себя состояние взаимной уязвимости. Несмотря на то, что ракетно-ядерный потенциал Пекина составляет лишь примерно 15% от американского, он в случае кризиса всё равно гарантирует нанесение Вашингтону неприемлемого ущерба, и в этом смысле играет роль эффективного средства стратегического сдерживания.

Проблеме взаимоотношений Пекина и Токио посвящена статья А.Д. Дикарева. Если же говорить об угрозе американо-китайского соперничества, то наибольшую опасность с точки зрения возможности неконтролируемой эскалации представляют тлеющие конфликты вокруг международного

статуса Тайваня и в акватории Южно-Китайского моря.

А.В. Губин, ссылаясь в своей статье на мнение крупного американского политолога Дж. Миршаймера, утверждает, что ситуация в спорных районах Южно-Китайского моря напоминает принятие США в 1823 г. доктрины Монро. Тогда европейские великие державы отказались признать Американский континент сферой, закрытой для их вмешательства, однако практически ничего не смогли противопоставить распространению влияния США. Так и Китай как азиатская сверхдержава сегодня в состоянии исключить любое нежелательное вмешательство вне-региональных государств в стратегически важные для него районы.

В тайваньском вопросе, рассмотрению которого посвящена статья Я.В. Лексютиной, сменяющие друг друга американские администрации начиная с Дж. Картера на протяжении вот уже сорока лет используют принцип так называемой «стратегической неопределённости». Его суть, по мнению автора, заключается в отсутствии точных представлений у Пекина и Тайбэя относительно степени, формы и порогов вмешательства США в случае возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе. При этом Вашингтон даёт гарантии Тайбэю в том, что не откажется от его поддержки ради развития хороших отношений с Китаем. По замыслу Вашингтона, политика «стратегической неопределённости» призвана удерживать Китай от силового сценария решения тайваньского вопроса и в то же время не допустить использование Тайбэем американских гарантий для продвижения в сторону независимости.

Западные исследователи, наблюдающие за эволюцией китайской Компартии после смерти Мао, нередко обращают внимание на то, что современная КПК превратилась в партию без идео-

логии. Если применительно к конфуцианскому Китаю вообще уместно рассуждать об идеологии в её западном понимании, то такой идеологией до середины 1970-х гг. оставался революционный марксизм в его маоистской разновидности. Однако в дальнейшем, по мере прогресса экономических реформ и выхода Китая из образа революционного государства, идейной опорой существующего социального порядка всё более явно стал идеологический коктейль, состоящий из консюмеризма и великодержавия.

Экономические успехи Китая бесспорны. Однако двузначные цифры прироста валового внутреннего продукта во многом объяснялись эффектом низкой базы и потому не должны вводить в заблуждение. При оценке будущей динамики экономического роста страны существует опасность повторить ту же ошибку, которая допущена некоторыми западными экспертами в отношении Советского Союза в 1950-х гг. Многим внешним наблюдателям искренне казалось, что при сохранении высоких темпов роста, существовавших на момент прогноза, Советский Союз неизбежно превзойдёт Соединённые Штаты в экономическом соревновании. Эти надежды не оправдались. Китай же, как известно, с большим вниманием изучает разноплановый и противоречивый опыт позднего СССР.

Для Коммунистической партии Китая снижение темпов роста благосо-

стояния представляет очень серьёзную опасность, поскольку экономические успехи по мере выхолащивания революционной идеологии сделали основой политической легитимности КПК.

Во внутренней политике после состоявшегося в октябре 2017 г. 19-го съезда Коммунистической партии Китая наблюдается всё более отчётливая тенденция дальнейшей консолидации правящего режима вокруг фигуры председателя Си Цзиньпина. Этому сюжету посвящены статьи И.Ю. Зуенко и Е.Н. Румянцева.

В любом случае, если Китаю и суждено опередить США в борьбе за глобальное первенство, это произойдёт ещё очень нескоро. Эта мысль получает развитие в материале В.В. Михеева, С.А. Луконина и С.В. Игнатьева. Борьба за экономическое и военнополитическое доминирование в мире, а также закрепление нового качества совокупной государственной мощи потребует от китайской политической элиты значительно больших усилий, чем это, возможно, представляется сейчас оптимистам.

Председатель редакционного совета
журнала, доктор политических наук
ЯКУНИН В.И.

Главный редактор журнала,
член-корреспондент РАН
КУЗНЕЦОВ А.В.

Introduction

This issue of the “*Outlines of Global Transformations*” is devoted to China. The roots of this beautiful country’s statehood go back 3,500 years. The Chinese civilization arose between the basins of the Yangtze and the Yellow River, long before the modern political map started to take shape. Over its long history, the Middle Kingdom saw periods of prosperity, as well as times of trouble. Only a century ago, China was a weak and backward semi-colony, openly divided by the great powers into their spheres of influence. Modern China – vibrant and modern in some aspects, whilst archaic and patriarchal in others – has confidently asserted itself as the undisputed leader of the region.

China’s domestic policies and its social sphere are far from static. The country is undergoing a process of rapid industrialization and urbanization. The Chinese society itself is transforming to reflect these changes. It is impossible to say with complete confidence, how durable and how sustainable this new period of China’s rise will ultimately be. The spectrum of views expressed on this matter goes from extremely skeptical to overly optimistic. Moreover, there are arguments to justify both points of view.

The rise of China, which has, over the past thirty years, turned into the second largest economy in the world, was driven by an undemocratic development model. At the same time, Beijing became closely integrated into the world economy, whose mechanisms are largely determined by liberal ideas. The swift rise of China dem-

onstrates all too convincingly that there is no linear causal relationship between political democratization and economic prosperity.

Due to the severe crisis in Russia’s relations with the US and Western Europe, it was logical for Russia to partly realign its foreign policy focus towards the Far East. However, from Russia’s point of view, China is not only a promising partner, but also a competitor to reckon with. The economic component of China-Russia interactions within the space of the Eurasian Economic Union is examined in detail in the article by A. Kuznetsov.

In his article, I. Denisov sums up the achievements of Chinese diplomacy under Xi Jinping. The author cautions against overstating the swiftness and the revolutionary nature of the changes in China’s foreign policy. China’s position as the world’s second largest economy does not automatically translate into global influence, much less global power. From Denisov’s point of view, the cautiousness of China as a player on the grand chessboard is an attempt to mask its fear of losing to the more diplomatically sophisticated powers. To the Chinese leadership, the risk of failure and the resulting international humiliation would be a step towards undermining the legitimacy of the Communist Party. The drive to preserve and strengthen the party’s authority continue to determine all of the major foreign policy decisions of the Chinese leadership.

Moscow is looking at its great neighbor to the East with conflicted feelings. During the 1990s, public opinion in Rus-

sia saw rising anxiety regarding the perceived threat of China's demographic expansion into the Russian Far East. This problem is examined in the article by A. Larin.

In the military sphere, China has been steadily catching up with the world's leaders in terms of military technology. P. Kamennov devotes his article to analyzing China's successful modernization of its military-industrial complex. The total military power of the People's Liberation Army is increasing dramatically. Meanwhile, major points of disagreement remain within both the Russian and the Western expert communities as regards the actual goals China's defense policy.

Alongside Russia, China is the second country in the world with respect to which the US has to tolerate an unpleasant condition of mutual vulnerability. Despite the fact that Beijing's nuclear missile potential equals just about 15% of that of the US, in the event of a crisis it would still guarantee an unacceptable degree of damage inflicted on the US – and in this sense it is an effective instrument of strategic deterrence.

A. Dikarev's article is dedicated to the relations between Beijing and Tokyo. As concerns the threat of US-China rivalry, the biggest danger (in terms of potential for uncontrolled escalation) comes from the simmering conflicts around the international status of Taiwan and the South China Sea international waters.

A. Gubin, referring in his article to a prominent American political scientist John Mearsheimer, argues that the situation in the contested areas of the South China Sea reminds him of the Monroe Doctrine adopted by the US in 1823. At that time, European great powers refused to recognize the American continent as "off limits" to their interventionism, but could do practically nothing to stop the expansion of US influence. Likewise, China, being an Asian superpower, can pre-

vent any undesirable interference on the part of extra-regional states into its strategically important regions.

As for the Taiwan issue, which is examined in the article by Y. Leksyutina, over the past 40 years, starting from the presidency of Jimmy Carter, successive US administrations have been using the so-called "strategic uncertainty" principle. The essence of this principle, according to the author, is that Beijing and Taipei have no accurate models to predict the degree, the form and the limits of US potential intervention in case an armed conflict breaks out in the Taiwan Strait. At the same time, Washington has been assuring Taipei that it would not give up its support of Taiwan for the sake of maintaining good relations with China. By using the "strategic uncertainty" policy, America intends to keep China from attempting a military solution to the Taiwan problem, and at the same time prevent Taipei from exploiting America's guarantees in order to move towards full independence.

Western researchers monitoring the evolution of the Chinese Communist Party after Mao's death often point out that the modern CCP has turned into a party without a distinct ideology. It's not entirely clear if the notion of ideology in the Western sense can be applied to China and its Confucian tradition, but if it can, then up until the mid-1970s China was dominated by revolutionary Marxism, or, more specifically, its Maoist variety. However, in the following decades, with the success of economic reforms and China's shedding of its image as a revolutionary state, it was becoming more and more clear that the ideological foundation of the existing social order would be an ideological mish-mash consisting of consumerism and ambitions for becoming a great power.

China's economic success is undeniable. However, the double-digit growth of the gross domestic product was largely due to low base effect and therefore may

be misleading. When assessing the future of China's economic growth, there is a danger of repeating the same mistake that was made in the 1950s by some of the Western experts with regard to the Soviet Union. To the outsider, it often seemed that, should the high growth rates observed at the time of the forecast persist, the Soviet Union would inevitably surpass the United States in terms of sheer economic power. The reality was a far cry from these forecasts. China, as is well known, has been studying the diverse and somewhat contradictory experience of the late USSR with great interest.

For the Chinese Communist Party, the slowdown of economic growth represents a very serious danger: with the waning of revolutionary ideology, economic success has taken its place to become the source of CCP's political legitimacy.

After the 19th National Congress of the Communist Party of China in October 2017, there has been an increasing-

ly noticeable trend for further consolidation of the ruling regime around Xi Jinping. This topic is discussed in the articles by I. Zuenko and E. Rumyantsev.

Whatever the future may hold, if China is indeed destined to take America's place as the leading global power, this will not happen any time soon. This idea is expressed in the piece by V. Mikheev, S. Lukonin and S. Ignatyev. The struggle for economic, military and political domination, combined with the need to consolidate its new status as a great power, will require a lot more efforts on the part China's political elite than the optimists tend to believe.

Head of Editorial Council,
Doctor of Political Sciences
YAKUNIN V.I.

Editor-in-Chief,
Corresponding Member of RAS
KUZNETSOV A.V.